

Mo PI 01

Russian Oil and Gas Industry in the Context of Low Oil Prices: Problems and Prospects

Y.P. Ampilov* (Petroleum Geo-Services)

SUMMARY

The paper addressed to issues related to the changes of the Russian oilfield services market in the fall of oil prices and sector of sanctions imposed by the US and the European Union on Russia. The factors that affect the foreseeable future on the oil quotations, marked the key trends in the global and Russian oilfield services market. Emphasis is placed on the need for a long-term individual domestic exploration and production technologies for the most key process steps

РОССИЙСКАЯ НЕФТЕГАЗОВАЯ ОТРАСЛЬ В УСЛОВИЯХ НИЗКИХ ЦЕН НА НЕФТЬ: ПРОБЛЕМЫ, ПРОГНОЗЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ампилов Ю.П. (МГУ им. М.В. Ломоносова, PGS)

Аннотация

В докладе рассмотрены вопросы, связанные с изменением структуры российского нефтесервисного рынка в условиях падения цен на нефть и секторальных санкций, введенных США и странами Евросоюза в отношении России. Проанализированы факторы, влияющие в обозримой перспективе на нефтяные котировки, отмечены основные тенденции в мировом и российском рынке нефтесервисных услуг. Сделан акцент на необходимость создания в долгосрочной перспективе отдельных отечественных технологий разведки и добычи для наиболее ключевых технологических этапов.

The paper addressed to issues related to the changes of the Russian oilfield services market in the fall of oil prices and sector of sanctions imposed by the US and the European Union on Russia. The factors that affect the foreseeable future on the oil quotations, marked the key trends in the global and Russian oilfield services market. Emphasis is placed on the need for a long-term individual domestic exploration and production technologies for the most key process steps.

Введение

Прогноз цен на нефть вещь совсем неблагоприятная. Еще год назад никто не мог и предположить, что цена опустится вдвое всего за полгода. Ни одно из самых известных мировых агентств не давало такого сценария. И даже в сентябре 2014 г., когда кризисные явления уже развернулись в полной мере, глава «Роснефти» И.И. Сечин в публичных заявлениях утверждал, что ниже 90 долларов цена на нефть не упадет. Но все оказалось значительно хуже. Это уже потом «задним числом» множество аналитиков ретроспективно доказывали, что так и должно было случиться, и для этого были все предпосылки. Но где же эти аналитики были раньше?

Ныне, как следствие стремительно дешевающей нефти, добывающие компании откладывают поиски и разведку новых месторождений до лучших времен, сосредотачивая свое внимание на повышении эффективности уже работающих промыслов. Все это крайне негативно сказывается на работе сервисных компаний, в том числе и геофизических, портфель заказов которых заметно сокращается. Виден ли конец этому негативному для геофизики сценарию и когда ожидать нового подъема? Вряд ли нам удастся вполне определенно ответить на этот вопрос, но провести беспристрастный анализ ситуации никто не мешает.

Ситуация на рынках углеводородного сырья

Еще весной 2014 года, в предкризисный период по прогнозам, США должны были обогнать Саудовскую Аравию по суточной добыче нефти и выйти на первое место в мире. Так, если в 2005 году США за счет импорта нефти удовлетворяли 60 % потребностей своей экономики, то в 2015-м эта цифра оценивалась на уровне 21%. Расширенная добыча обычной и сланцевой нефти в США в предшествующий период имела последствия и для глобального мира, ведь они главные потребители нефти и газа на планете. Куда же пойдут образовавшиеся излишки добываемых углеводородов, которые США теперь не нужны в таких количествах? Понятно, что они будут выброшены на мировой рынок и «работать» на понижение цены, что и произошло.

А если вспомнить, что в мире еще много нефти и газа в таких странах, как Ливия, Иран, Ирак, которые пока не могут его поставлять в полном объеме из-за внутренних и внешних проблем, то можно понять, что дефицита углеводородов нет, и пока не предвидится. Напротив, в отдельные периоды наблюдается профицит нефти и газа, приводящий к заметному снижению цен. И в эти периоды будут в выигрыше те, у кого низкая себестоимость добычи. А российское углеводородное сырье имеет чрезвычайно высокую себестоимость добычи, кратно превосходящую ту, которая есть, например, на месторождениях Ближнего Востока. И потому вероятность попасть в зону убытков при снижении отпускных цен у них очень высока даже в некоторых традиционных районах добычи, не говоря уже о шельфе.

В период минимальных цен на нефть в начале 2015 г. (примерно \$50/баррель) основные затраты на добычу и доставку нефти США, Саудовской Аравии и России выглядели примерно так, как показано на рисунке 1. Хорошо видно, что главная причина относительного «выживания» рынка сланцевой нефти в США в кризисный период при высокой себестоимости добычи являются минимальные транспортные расходы (ведь потребитель практически рядом), а также малая налоговая нагрузка. Хотя, бесспорно, до трети малорентабельных промыслов в сложных геологических условиях, там уже закрыто или закрывается или консервируется. Однако, при стабилизации цены на нынешнем уровне остальные вполне могут работать безубыточно. Далее из рисунка понятно, что дешевая по себестоимости нефть Саудовской Аравии вне конкуренции и может выдержать дальнейшее падение цен. Во многом, саудовцы и пытаются воспользоваться ситуацией, чтобы вытеснить с рынков дорогостоящих конкурентов, в том числе российских.

Как видим далее из рисунка, наша западносибирская традиционная нефть в «пункте продажи» среднему потребителю выглядит экономически лишь немногим лучше среднеамериканской сланцевой. И понятны две основных причины: потребитель очень далеко от места добычи, а налоговая нагрузка весьма высока. Бесспорно, эти наши оценки весьма условны, поскольку невозможно корректно рассчитать «среднеудаленного» потребителя при столь обширной географии поставок. Тем не менее, для сравнительных оценок это можно использовать.

Для сведущих специалистов не секрет, что до четверти наших работающих промыслов при нынешней цене стали убыточными, и эти убытки компании покрывают за счет своих других месторождений, более благоприятных по себестоимости. Даже Ванкорское месторождение, одно из крупнейших в «Роснефти», в теперешних условиях является относительно убыточным, т.к. дает с учетом всех затрат конечную себестоимость около \$80 за баррель [3] при мировой цене на нефть \$ 50-60.

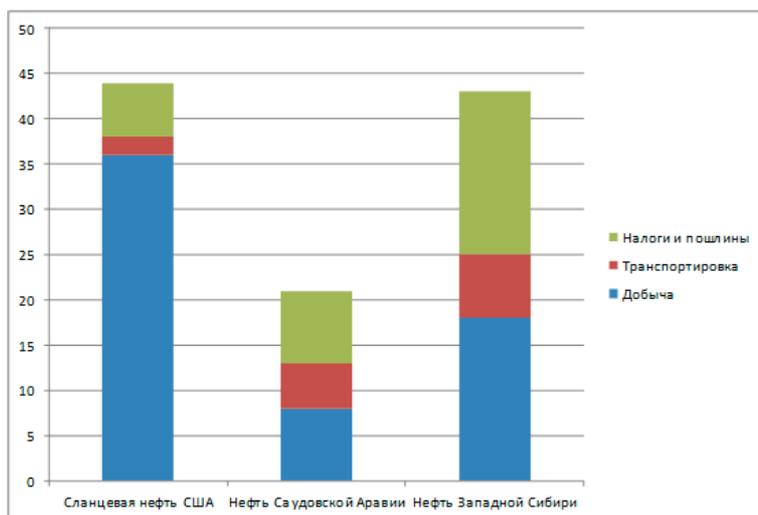

Рисунок 1 Сопоставление издержек по добыче и транспортировке нефти до «среднеудаленного» потребителя на начало 2015 года.

Понятно, что нынешняя ситуация с низкими ценами на нефть крайне губительно сказывается на таких государствах, как Россия, Венесуэла, Иран, Бразилия и других, в которых доля нефтеэкспорта составляет заметную часть доходов бюджета. И, напротив, многим европейским странам эта ситуация благоприятствует, помогая лучше пережить кризис, поскольку снижает долю энергозатрат в себестоимости продукции. А, например, в США, благодаря вдвое подешевевшему бензину заметно выросли продажи автомобилей среднего класса, стимулируя производство.

Сколько лет мы твердили, что России надо слезать с «нефтяной иглы», но реально для этого не делалось абсолютно ничего, и зависимость страны от цен на сырье только возрастала.

Цена на природный газ в большинстве международных контрактов рассчитывается от цены нефти по специальным формулам с некоторым временным «лагом» в несколько месяцев, поэтому тоже заметно снижается. Но есть и специфика в развитии газового рынка, которую тезисно можно охарактеризовать следующими утверждениями:

- США – главный потребитель энергоресурсов перестал быть покупателем газа и, возможно, станет его экспортером в будущем.
- В целом имеется тенденция к снижению спроса на российский газ в Европе, в основном, по геополитическим причинам, хотя равноценной замены ему пока нет.
- Наличие больших запасов сланцевого газа в Китае и других азиатских странах, и поток предложений ведущих мировых компаний начать их добычу работает на понижение цены
- Азиатский рынок не готов в будущем принимать газ по высоким ценам, на которые сейчас ориентируется Россия, поскольку все относительно свободные ниши будут заполнены в ближайшие 3-4 года конкурентами из Австралии, Канады, Мьянмы, Африки, США, а также

традиционными поставками из Катара. Большинство российских проектов, ориентированных на этот рынок, будет готово не ранее 2020 года, когда цена здесь уже не будет премиальной.

- Развернутое масштабное строительство заводов СПГ и установок регазификации по всему миру увеличит конкуренцию и изменит рынок

Факторы, которые будут влиять на цену нефти в ближайшее время

«Нефтяные кризисы» многократно случались и раньше. На рисунке 2 представлен график цены на нефть марки «бrent», начиная с 2007 года, из которого видно, что предшествующий масштабный кризис был в 2008-2009 гг. Цена за баррель со 146 долларов упала до 36 за полгода, а затем в течение двух лет выросла до 100-110 и держалась на этом уровне три года. Так чаще всего и бывает. Дешевая нефть стимулирует повышение спроса, и экономика выходит на следующий этап роста. Все возрастающий спрос снова повышает цену на нефть. Сколько же нам ждать в этот раз? Стремительное падение в нынешний кризис тоже продолжалось примерно полгода. Не так давно казалось, что уже начался новый рост, когда цена на несколько недель преодолела планку в \$60.

Рисунок 2 Динамика цен на нефть марки «бrent» с 2007 года по настоящее время.

Какие факторы сдерживают наметившийся было рост? Во-первых, наличие в мире огромных ресурсов сланцевых углеводородов, считавшихся ранее неизвлекаемыми и потому не игравших существенной роли в формировании цен. Сейчас ими пренебречь уже нельзя. «Сланцевые» технологии развиваются, совершенствуются и удешевляются. Во-вторых, на рынок «давят» большие запасы нефти в Ливии, Ираке, Иране, которые по геополитическим причинам на нем пока не присутствуют. Кстати, наметившееся решение иранской ядерной проблемы и перспектива снятия санкций во много обусловили устойчивое летнее снижение цен 2015 года ниже 60 долларов за баррель. Пожалуй, эти факторы будут и дальше препятствовать росту цен, который в этот раз займет более длительный период. Поэтому российская экономика должна адаптироваться к новой ситуации и начать давно назревшую структурную перестройку. Однако, всё это гораздо лучше было делать намного раньше, когда имелись на то достаточные финансовые средства. Сейчас все будет намного тяжелее.

Влияние санкций и возможные пути их преодоления

Вместе с падением мировых цен на нефть пришли и другие проблемы. США и Евросоюз с середины 2014 года стали вводить секторальные санкции против России и ее ведущих компаний нефтегазового сектора. Санкции оказались очень жесткими и затронули важнейшие сферы нефтегазового бизнеса. Иностранным компаниям запрещено продавать в Россию большинство технологий для разведки и освоения трудноизвлекаемых и сланцевых запасов, а также оказывать сервисные услуги в этой области. Что касается шельфовых технологий, то запрещена полностью разведка и добыча в Арктике, а также в других акваториях при глубинах моря свыше 500 футов. Кроме того весьма чувствительными оказались и финансовые санкции, запрещающие иностранным банкам кредитовать российскую нефтегазовую отрасль. Как это ни печально, но оказалось, что в этих вопросах технологическая зависимость России от иностранных технологий близка к абсолютной.

Некоторые зарубежные компании ищут обходные пути для работы в России в условиях санкций, но формально санкции распространяются и на третьих лиц, выступающих в качестве посредников или предоставляющих свое оборудование.

Стали вспоминать о китайских умельцах, которые научились хорошо копировать западные технологии при том, что о необходимом качестве в «китайском случае» речь пока не идет. Как это не кажется трудным и невозможным, надо возрождать свое производство. Понятно, что это процесс мучительный и долгий, а тотальная коррупция на всех уровнях делает всю продукцию значительно дороже импортной. Да и производить ее не понятно на какой базе. Но «дорогу осилит идущий».

В этой связи еще можно рассмотреть вопрос о производстве в России по западным лицензиям специального современного оборудования. Разумеется, есть сомнения в технологической готовности отечественных предприятий для выполнения этих задач, но надо работать и налаживать процесс. Нужна серьезная, продуманная многолетняя программа по импортозамещению в условиях санкций, но ее еще нет. То, что делается сейчас в ведомствах, — это обычная «кампанейщина» с тем, чтобы побыстрее отрапортовать о принятых мерах. Но реальных сдвигов совсем не видно. А надо, как минимум, научиться производить следующее:

- Оборудование для горизонтального бурения по сложным траекториям (в том числе криволинейным)
- Оборудование, материалы и матобеспечение для многостадийных ГРП
- Все виды сервиса в скважинах сложной конфигурации взамен уходящих с рынка «санкционных» технологий
- Источники и приемные устройства для морской сейсморазведки
- Многие другие виды оборудования и услуг

Выводы

- Появление на мировом рынке существенных объемов дополнительных углеводородов оказывает сдерживающее влияние на цены нефти и газа, что может снизить рентабельность новых российских проектов нефтегазодобычи.
- Разработанные программы импортозамещения не дают значимых результатов. В условиях санкций требуется масштабное технологическое перевооружение российской промышленности, и средства на это надо изыскивать
- Без серьезных усовершенствований в управлении нефтегазовой отраслью России будет трудно эффективно отвечать на новые вызовы времени

Литература

1. Ампилов Ю.П. Стоимостная оценка недр. Издание второе, переработанное и дополненное.// М., Геоинформмарк, 2011, 416 с.// (www.ampilov.ru)
2. Ампилов Ю.П. Наступит ли время реальной «сланцевой» нефтегазодобычи в России?// Недропользование 21 век, №1, февраль 2015, с.26-33.
3. Доклад комитета по энергетике Государственной думы РФ от 08 июля 2015 г. "Ресурсы российского континентального шельфа: технологические вызовы, проблемы инвестиций, импортозамещение. Роль трудноизвлекаемых углеводородных ресурсов в системе нефтегазодобычи в условиях секторальных санкций"// http://www.shelf_oilru.ru/news/view/?21811